ВВЕДЕНИЕ

Перед лицом смерти никто не боец,
а лишь только странник[1].

Смерть всегда была для человека таинственной чертой, откуда нет возврата. Она не только пугала, но и манила своей тайной. Это были двери, к которым живой мог подойти, но не мог далее сопровождать усопшего. Тем не менее с самой глубокой древности люди знали, что мертвого нельзя просто оставить со смертью один на один; его нужно снарядить и проводить в последний, неведомый живым путь. В разные времена, у разных народов традиции прощания с усопшими сильно различались. Умерших укрывали в пещерах, защищали камнями, укладывали в особые позы и зарывали в землю, кремировали[2].

В мире, где люди борются за свое существование, такие церемонии всегда требовали колоссальных усилий и затрат. Однако человек шел на это. Кто-то мог обеспечить для усопшего лишь место в братской могиле, скромный крест или урну в ячейке громадного колумбария, а кто-то строил для своего мертвеца усыпальницу в скале, часовню, пирамиду или мавзолей, напоминающий дворец.

Все это вместе создавало уникальную для любого времени и любой культуры традицию, своеобразный слепок эпохи, в котором с поразительной силой отражались мировоззрение, ценности и устремления. Исторические некрополи сохранили дух

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

времени ничуть не хуже проспектов и площадей, дворцов и трущоб, а быть может, даже и лучше, ведь дома мертвых не нужно так часто перестраивать и модернизировать, как обиталища живых. Скорее их необходимо просто оберегать, но и это часто является весьма трудной задачей.

Среди более чем ста тридцати действующих кладбищ Москвы исторических не так уж и много. Большинство из них находится в средней части современного города, рядом с бывшим Камер-Коллежским валом, линия которого фактически служила границей Москвы в XVIII — начале XX века[3]. В наше время эта линия частично совпадает с Третьим транспортным кольцом. Многие из некрополей далеко не маленькие по территории, но всё же они расположены достаточно укромно. В Москве трудно, просто гуляя, случайно забрести на кладбище, и в современной круговерти люди пробегают мимо, не подозревая об их существовании.

И мои пути до поры до времени проходили мимо московских некрополей, хотя по долгу службы гидом я бывал в самых разных местах столицы. Но однажды, чтобы скоротать время растянутой программы, мы с группой туристов почти случайно заглянули на Новодевичье кладбище — и оказались не на унылом погосте, а среди памятников и монументов, которые буквально составляли музей скульптуры под открытым небом. Более того, странным образом мне, не очень-то подготовленному, не пришлось даже почти ничего говорить — скульптуры и памятники сами, вместо меня, будто рассказывали всю историю XX века. В итоге на кладбище мы провели куда больше времени, чем на Красной площади и Арбате, ВДНХ и в других традиционных местах притяжения туристов. С тех пор я постоянно возвращался на Новодевичье и с нашими соотечественниками, и с иностранцами — и каждый раз находил это по-новому интересным и для себя, и для своих слушателей.

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

Введенское кладбище. Фотография С. Демидова, 2022

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

В скором времени я попал на загадочное и романтическое Введенское кладбище, находящееся будто бы не в мегаполисе, а в иной реальности. Как же оно отличалось от строгого и официального Новодевичьего! Вместо расчерченных по линейке тропинок здесь рос волшебный лес, среди листвы, точно античные развалины, белели вычурные мавзолеи; скорбные ангелы смотрели с высоких надгробий, на которых разными языками были начертаны имена давно ушедших людей. Покинуть кладбище оказалось трудно: в этот лес с крестами и склепами хотелось углубиться и начать его исследовать.

Так у меня появилась тяга к изучению некрополей, и я начал регулярно их посещать. Со стороны это могло казаться странной манией, тем более что против кладбищ и прогулок по ним до сих пор существует определенное предубеждение. Однако сразу хочу заверить: никаких призраков, ужасов, вурдалаков и мистических явлений во время исследования некрополей я не обнаружил. Напротив, кладбище не только оказывается прекрасным местом для спокойной прогулки и элегических мыслей о бренности всего сущего, но еще и обладает удивительным свойством переносить посетителя в свою историческую эпоху.

Введенское, например, — это мир русских европейцев. Там дуют западные ветры и везде слышится многоголосый европейский говор. Солидные купцы в париках и камзолах рассказывают истории о том, как они оказались в России, как осели здесь, завели свое дело и достигли богатства, а кто-то и разорения. Совершенно иное впечатление создает патриархальное Старое Донское кладбище. Оно представляет собой прекрасный сад из надгробий людей той эпохи, когда, как замечательно выразился старинный исследователь московских кладбищ Алексей Саладин, «любили красиво жить и даже умирать старались покрасивее»[4]. Это прибежище старинной российской аристократии, и памятники на здешних могилах отражают богатство и славу золотого века русского дворянства.

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

Скульптура надгробия на Введенском кладбище. Фотография, 2023

Удивительно и даже странно, что по соседству с триумфальным и почти радостным некрополем находится один из самых мрачных погостов Москвы, суровое Новое Донское кладбище. Вместе они образуют величественный диптих, скрывающий тайны русской истории. Когда после светлого и возвышенного монастыря, буквально пройдя за стену, попадаешь на сумрачные аллеи Нового Донского, тянущиеся между колумбариями* и расстрельными

* *Колумбарий* — специальное сооружение для захоронения урн с прахом, полученным путем кремации. *Здесь и далее прим. авт.*

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

ямами, то своими глазами видишь пропасть, которая разделяет старую и новую Россию. Как будто одна культура ушла, а на ее месте возникла совсем другая, основанная на иных ценностях. В однотипных надгробиях и рядах колумбариев явственно слышатся отзвуки дискуссий и споров столетней давности о материализме, марксизме, атеизме… Что там дальше, за гробом? Если там темнота, то где же, в каких теориях найти смысл бытия?

Сердце Нового Донского — здание бывшего крематория, в котором сохранились невиданные ни до, ни после колумбарии в виде шкафов. В них за стеклами в фарфоровых вазах пылятся столетней давности урны с прахом, укрытые искусственными цветами. Кажется, будто некая невидимая рука убрала живые души даже не под сукно, но под ключ на полку своего музейного шкафа. Стоишь перед этими сосудами за стеклом и думаешь: а что могли бы сказать нежные дамы и утонченные поэты золотого века, спящие сейчас вечным сном под мраморными античными урнами по соседству на Старом Донском, если увидели бы эти уже настоящие, мрачные урны с прахом творцов и деятелей русской революции?

Подобные, и быть может странные, мысли часто приходят в голову при исследовании исторических кладбищ. Нередко некрополи открывают свою эпоху особым образом, показывая картину будто с иного угла, с новой точки зрения.

Такие впечатления о московских кладбищах мне показалось интересным сложить в эту небольшую книгу. Сразу же должен оговориться, что меня более интересовал общий дух кладбища, а не доскональное исследование с описанием большинства значимых могил — иногда за слишком детальными характеристиками начинает ускользать то главное, что следует сказать о предмете. Необходимо, безусловно, отдать должное тем неутомимым исследователям, которые подробно описывали

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

Скульптура на Введенском кладбище.
Фотография С. Шокарева

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

исторические некрополи Москвы. Без их самоотверженной работы мы знали бы сегодня несравнимо меньше*. Со своей стороны я буду рад, если мой скромный труд поможет читателю заглянуть в удивительный мир московских некрополей и вдохновит на неспешную прогулку меж тихих скорбных плит исторических кладбищ столицы.

* Среди подобных трудов я бы выделил «Очерки истории московских кладбищ» уже упомянутого мной дореволюционного исследователя Алексея Саладина, книгу «История московских кладбищ. Под кровом вечной тишины» Юрия Рябинина, а также подробные описания Новодевичьего, Ваганьковского и Троекуровского кладбищ, сделанные Василием Лапа и Давидом Фиксом.

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

Почитать описание и заказать в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Взрослые книги: